

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Людмила Вениаминовна Кушнина

профессор кафедры иностранных языков,
лингвистики и межкультурной коммуникации
Пермский государственный технический университет
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29. lkushnina@yandex.ru

Марина Сергеевна Силантьева

аспирант кафедры иностранных языков,
лингвистики и межкультурной коммуникации
Пермский государственный технический университет
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29. flpp@pstu.ru

В статье обосновывается гуманистический подход к деятельности переводчика, расширяется категориальный аппарат переводоведения. На основе концепции переводческого пространства рассматриваются современные воззрения на языковую личность переводчика как носителя элитарной речевой культуры.

Ключевые слова: переводческое пространство; гармония; языковая личность переводчика; элитарная речевая культура.

Феномен языковой личности профессионального переводчика представляет особый интерес в общенаучном поле гуманитарного познания, особенно в сфере межкультурных коммуникаций. Важно отметить, что конструктивный потенциал гуманитарных наук постоянно растет [Эпштейн 2010]. По мнению ученого, существует два фактора, определяющие этот процесс.

Во-первых, в период с XIX по XX век гуманитарные науки испытывали комплекс неполноценности по отношению к естественным и социальным наукам, а в начале нынешнего века их роль радикально изменилась. Это обусловлено самой сущностью гуманистики, сосредоточенной на изучении человека, его деятельности, внутреннего мира, сознания и пр. Когда естественные науки поставили задачу создания искусственного интеллекта, они осознали, что без ученых-гуманитариев эту проблему не решить. Так началось сближение естественных и гуманитарных наук. Иными словами, сократовский принцип «познай самого себя» до сих пор актуален, и гуманитарные науки здесь играют решающую роль.

Во-вторых, познавая себя, мы изменяем себя, т.е. гуманитарное знание приводит к изменению личности, которая воздействует на других, в том числе, на себя.

Именно вторая ключевая идея интересует нас при изучении языковой личности переводчика, которого ученые определили как медиатора культур. Это значит, что приоритетным становится гуманистический подход к деятельности переводчика, который приходит на смену лингвоцентрическому и лингвокультурологическому подходам.

Рассмотрим, каким образом в русле названных научных парадигм решается проблема языковой личности переводчика и как развитие гуманитарного знания, в частности гуманистики, лингвокультурологии, когнитологии, когнитивной лингвистики, переводоведения, влияет на формирование переводчика нового поколения, выступающего носителем элитарной речевой культуры.

Решение данной проблемы видится в рассмотрении следующих вопросов:

- современные воззрения на понимание термина «языковая личность»;
- концепции языковой личности в контексте проблем переводоведения;
- языковая личность переводчика с позиций авторской концепции переводческого пространства;

– языковая личность профессионального переводчика как носителя элитарной речевой культуры.

Начнем с трактовки понятия «языковая личность». Теория языковой личности является одним из направлений современной антропоцентрической лингвистики – лингвоперсоналогии, направленной на изучение человека в языке. Лингводидактическое осмысление проблемы языковой личности, где языковая способность расценивается как способность порождать текст, что предопределяет уровень понимания текста, принадлежит Г.И.Богину [Богин 1984]. Дальнейшее развитие данной проблематики связано с исследованиями Ю.Н.Караулова, который трактует языковую личность как вид полноценного представления личности, вмещающий в себя психические, этические, социальные и др. компоненты, но преломленный через ее язык, ее дискурс. Структура языковой личности представлена ученым в виде модели, состоящей из трех уровней: вербально-семантического, или лексикона, лингвокогнитивного, или тезауруса, и мотивационного, или прагматикона [Караулов 2007: 36].

Поясним каждый из этих уровней применительно к языковой личности переводчика. Данная проблема изложена в работах Е.В.Аликиной, Т.С.Серовой и др., посвященных различным аспектам деятельности переводчика.

Согласно наблюдениям Е.В.Аликиной, переводческая запись является основой порождения устного текста перевода, что предполагает, во-первых, формирование лексических навыков, связанных со смысловым анализом текста, таких как выделение и фиксация рельефных и ключевых слов, опорных пунктов, смысловых вех; во-вторых, формирование структурно-композиционных навыков, таких как выделение темы и ремы высказывания, выделение логико-смысловой структуры законченного отрезка речи, свертывание информации, выделение главной и уточняющей информации и др. [Аликина 2010: 142].

Когнитивный уровень воплощен в тезаурусе языковой личности переводчика и во многом зависит от национальной культуры, а также от национальной языковой картины мира. По определению Т.С.Серовой, тезаурус представляет собой один из способов описания лексики, упорядоченной в соответствии с определенной моделью, набор терминов конкретной области знаний, содержащий перечень понятий с их взаимосвязями и отношениями: словосочетания, синонимия, родовидовые и ассоциативные отношения, класси-

фицируемые тематически и нашедшие обобщение в схемах [Серова 1985:110].

Согласно разрабатываемой нами концепции переводческого пространства и теории гармонизации, в процессе становления языковой личности переводчика происходит формирование профессиональной переводческой картины мира, в основе которой лежит гармоничное мировоззрение, что обусловлено наличием новой аксиологической переводческой доминанты – категории гармонии. О сущности данной лингвоперводческой категории речь пойдет ниже.

Переходим к третьему уровню. Как отмечают исследователи, мотивационный уровень охватывает коммуникативно-деятельностные потребности личности. Применительно к личности переводчика третий уровень означает, что переводческая деятельность задается и координируется требованиями к продукту перевода – тексту. В контексте концепции переводческого пространства это означает, что порождение гармоничного текста перевода является результатом гармонизации гетерогенных смыслов, как эксплицитных, так и имплицитных, с их последующей синергией, осуществляемой в поле переводчика.

Переходим к следующему вопросу – в чем заключается специфика языковой личности переводчика? Почему это особая проблема? Дело в том, что перевод как один из видов коммуникации подчиняется общим закономерностям теории коммуникации: любая информация, проходя через индивидуальное сознание человека, несет своеобразный отпечаток его индивидуальности, т.е. информация на входе и на выходе неидентична. Это характерно не только для межкультурной, но и монокультурной коммуникации. Как отмечал Ю.М.Лотман, в «нормальном человеческом общении <...> заложено предположение об исходной неидентичности говорящего и слушающего» [Лотман 2004: 15]. В условиях перевода степень неидентичности существенно возрастает, что приводит к лакунизации понимания и межкультурной асимметрии. Как пишет О.А.Бурукина, «перевод с языка на язык представляет собой не что иное, как трансформацию менталитета» [Бурукина 2003: 8-9].

Традиционно языковая личность переводчика оценивается как вторичная языковая личность. В исследованиях А.Н.Плехова вторичная языковая личность определяется как «коммуникативно-активный субъект, способный в той или иной мере познавать, описывать, оценивать, преобразовывать окружающую действительность и участвовать в общении с другими людьми средствами иностранного языка в иноязычно-речевой

деятельности» [Плехов, 2007: 3]. Подчеркнем в этом определении способность языковой личности переводчика преобразовывать окружающую действительность. Действительно, от профессионализма переводчика, его качественного или некачественного перевода зависит уровень общения представителей двух лингвокультур, а также те действия, которые могут быть предприняты или не предприняты.

Последнее время часто говорят о переводчике как медиаторе культур, т.е. для переводчика характерна поликультурность. Специфика языковой личности профессионального переводчика изучается А.Б.Бушевым. Как отмечает ученый, в условиях существующей в эпоху глобализации диглоссии языковая личность переводчика находится под взаимовлиянием культурной идентичности и чужеродности культуры, в результате чего в русском языке появляются такие слова, как *русклиш*, *рунглиш*, *англофеня* и др. [Бушев 2010: 26]. Добавим к этому, что во французском языке появился термин *franglais* (франгле), своего рода гибридный франко-английский язык. Но если в некоторых случаях действительно отсутствуют слова для обозначения самих денотатов, например, сканнер, то в других они используются как эвфемизмы, например, *секьюрити*. Что касается российской экономики, автор подчеркивает лавинообразный рост числа заимствований, таких как *кастинг*, *транзакция*, *бренд*, *промоушен*, *инжиниринг* и др., что вызывает значительные трудности перевода. Ученый приходит к выводу, что современный переводчик должен обладать следующими компетенциями: аналитической, креативной, эмоциональной, а также умением распознавания и продуцирования текстов на двух контактирующих языках. Это значит, что языковое и коммуникативное сознание переводчика должно не только хранить единицы двух языков, но и современные конвенции их употребления. Подобные исследования необходимы для описания трудностей переводческой деятельности и их дальнейшего успешного преодоления.

Какие пути мы видим для решения данных проблем? В основе наших рассуждений лежит авторская концепция переводческого пространства и теория гармонизации, представленные в предыдущих работах автора и нашедшие отклик в исследованиях соискателей и аспирантов. В данном случае нас интересуют общие выводы, к которым мы пришли в ходе их разработки и которые значимы для будущих специалистов в сфере «Перевод и переводоведение».

Подчеркнем, что последние годы объем переводной литературы многократно превосходит

объем изданий на родном языке, и это касается не только нашей страны, но любой другой, любого языка без исключения. Такое положение дел ставит перед переводчиками важнейшую задачу: качественно перевести с иностранного языка на родной как научную, так и техническую, художественную и любую другую литературу. Каковы критерии качественного перевода? Достаточно ли, чтобы перевод был только адекватным или только эквивалентным, на чем построена вся теория перевода, начиная с момента ее зарождения как науки в середине прошлого века? С тех пор критерии не менялись, хотя, безусловно, это не означает, что отсутствие критериев ведет к некачественному переводу. Талантливые переводчики гениально переводили и переводят произведения, которые, будучи созданными на одном языке, становятся достоянием мировой цивилизации. Мы имеем в виду научные критерии, на основании которых происходит процесс обучения профессиональных переводчиков. Преподаватели перевода должны дать им интеллектуальный инструмент, который позволит качественно переводить. Таким инструментом выступают различные модели и критерии перевода. В нашей модели мы ввели новый критерий – гармонию – и доказали, что гармония является полноправной переводческой категорией, не противоречащей ни адекватности, ни эквивалентности, но дополняющей их. Кроме того, мы выстроили систему критериев оценки качества перевода. На противоположном полюсе от гармонии находится дисгармония как проявление переводческой ошибки или переводческого несоответствия, что изучается в настоящее время самостоятельной дисциплиной – эрратологией. Переводческие ошибки создают культурологические лакуны и непонимание. Примером таких лакун является перевод культового романа М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» на английский и французский языки. В исследованиях Н.Н.Дзиды представлен сопоставительный анализ оригинала и переводов данного романа на английский язык, что позволило выявить асимметричные черты картин мира автора и переводчика. В результате исследования доказано, что при чтении переводной художественной литературы возникает лакунизация понимания со стороны переводчика, а затем со стороны читателя, что ведет к асимметрии межкультурной коммуникации между представителями двух наций. В результате, как утверждает исследователь, английский читатель не может усмотреть за текстом перевода такую же мозаику смыслов, как читатель, владеющий русским языком [Дзида 2009: 33]. Аналогичные результаты мы получили при

анализе перевода романа на французский язык. Он до сих пор не оценен франкоязычным читателем, поскольку переводчикам не удалось распознать смысловую программу автора, который закодировал многие смыслы и концепты. И так, в русском, британском, французском языковом сознании и мировоззрении ценность концептов различна, она специфична для каждого языка и каждой культуры, обладая определенным этнокультурно отмеченным смыслом. Конечная цель переводчика в современном мире заключается в выявлении и транслировании доступными средствами национальной специфики обеих культур, т.е. в минимизации асимметрии межкультурной коммуникации.

Среди многочисленных подходов к анализу языковой личности мы остановили свое внимание на работах О.Б.Сиротининой, которая выстраивает иерархию типов речевой культуры, вводя понятие элитарной речевой культуры [Сиротинина 2001]. Этот тип характеризуется ученым как высший, образцовый и наделяется следующими характеристиками: владение нормами литературного языка, владение этическими и коммуникативными нормами, незатрудненное использование соответствующих ситуации и целям общения функционального стиля и жанра речи, богатство активного и пассивного словарного запаса, отсутствие самоуверенности в своих знаниях и др.

Очевидно, что элитарный тип речевой культуры есть воплощение общей культуры: знание достижений мировой и национальной культуры, способность логично излагать свои мысли, умение ориентироваться в речи на прецедентные феномены общекультурного значения, стремление творчески воспринимать язык. В различных исследованиях к элитарному типу языковой личности относят врача, преподавателя вуза, телеведущего, тележурналиста – современного интеллигента. Мы заинтересовались проблемой элитарной языковой личности в связи с рассмотрением языковой личности переводчика. Является ли переводчик носителем элитарного типа языковой культуры? Можно предположить, что переводчик стремится стать элитарной языковой личностью. Так, Л.П.Тарнаева полагает, что языковая личность переводчика относится к элитарному типу речевой культуры, поскольку обладает способностью создания письменного и устного текста любого функционального стиля [Тарнаева 2008: 67]. Мы же соотносим это стремление с гармоничным переводческим мировоззрением.

Если проанализировать переводы, выполненные талантливыми поэтами-переводчиками,

можно прийти к выводу, что их переводы гармоничны. Так, исследователи переводного творчества С.Я.Маршака отмечают, что ему удалось в переводах сделать Р.Бернса русским, оставив его шотландцем. Это также согласуется с нашей концепцией гармонизации, т.к. гармоничным мы признаем такой текст перевода, который естественным образом вписывается в другую культуру, становится неотъемлемым компонентом этой культуры, при этом оригинал остается достоянием родной культуры. Убеждает в этом тот факт, что невозможно даже представить, чтобы современный образованный человек, представитель русской культуры, не сохранил в своем сознании представление или впечатление о произведениях мировых классиков: Гете, Шекспира, Гюго и др.

Подводя итог, подчеркнем, что переводчик, создающий текст для другой языковой личности, сам приобретает черты элитарной языковой личности, преобразуя и совершенствуя себя и окружающий мир, окружающих людей. Отношения, которые возникают между переводчиком как языковой личностью и его окружением, сложны и неоднозначны. С одной стороны, мировосприятие переводчика создается им самим, он сознательно формирует собственную переводческую картину мира, с другой стороны, осознание переводческой картины мира придает его деятельности созидательный характер. Если рассматривать его влияние на коммуникантов, то, прежде всего, переводчик – вторичная языковая личность, он не создает смыслы, он их транслирует. Адресант и адресат обмениваются смыслами, а переводчик лишь оперирует ими. Вместе с тем, в рамках синергетики перевода нельзя не признавать идею приращения смысла, что имеет место в любом качественном переводе. Именно в этом заключается синергетический эффект процесса перевода, т.к. в переводческом пространстве в каждом из полей формируется и осознается свой смысл, а интегральный смысл не есть сумма всех смыслов, но их синергия, их новое качество. Доминантную роль в этом процессе играет поле переводчика, где формируется индивидуально-образный смысл на основе понимания переводчиком глубинного смысла текста, т.е. его подтекста. Далее происходит гармонизация смыслов всех полей переводческого пространства, будь то текстовые поля или поля субъектов переводческой коммуникации. В результате каждый качественный перевод уникален и неповторим. Он не менее уникален, чем текст оригинала, а при переводе одного и того же текста на разные языки в каждом случае будут получены своеобразные тексты. В этом легко убедиться в случае обратного перевода одного и того же текста

с разных языков на исходный язык оригинала. Исследование процесса билингвальной и бикультурной коммуникации позволяет высветить все многообразие языковой личности переводчика, обеспечивающего профессиональную коммуникацию.

Таким образом, интерперсональная, интертекстуальная, интердискурсивная коммуникация в условиях перевода характеризуется активной позицией переводчика, влияющего на изменение текста, дискурса, личности. Переводчик меняется сам, меняя других. Разумеется, все вышесказанное не означает, что каждый переводчик – элитарная языковая личность. Но он должен стремиться к этому. Именно в таком случае, выступая медиатором и гармонизатором двух культур, переводчик выполнит свою гуманитарную миссию.

Список литературы

Аликина Е.В. Введение в теорию и практику устного последовательного перевода. М.: Восточная книга, 2010. 192 с.

Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Л., 1984. 31с.

Бурукина О.А. Перевод в контексте современной когнитивной парадигмы // Вестник МГЛУ. Перевод как когнитивная деятельность. М., 2003. С. 5-21.

Бушев А.Б. Русская языковая личность профессионального переводчика: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 21с.

Дзида Н.Н. Концептуальное пространство романа М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» и

его переводов на английский язык // Естественный и виртуальный дискурс: когнитивный, категориальный и семиолингвистический аспекты. Тюмень: Вектор Бук, 2009. С. 36-41.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 264 с.

Кушни́на Л.В. Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2004. 32 с.

Кушни́на Л.В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. Пермь: Изд-во ПГТУ, 2009. 196 с.

Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2004. 704 с.

Плехов А.Н. Психологические условия развития вторичной языковой личности преподавателя-лингвиста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Н.Новгород, 2007. 23 с.

Серова Т.С. Тезаурусно-целевой подход в организации и введении лексики при обучении профессионально-ориентированному чтению на иностранном языке в вузе // Иностранные языки в высшей школе. М., 1985. Вып. 18. С. 109-116.

Сиротинина О.Б. Основные критерии хорошей речи // Хорошая речь. Саратов, 2001. С. 16-28.

Тарнаева Л.П. Концепции языковой личности в контексте проблем переводоведения // Вестник Ленинградского университета. 2008. № 2 (13). С. 55-68.

Эпштейн М.Н. От гуманитарных наук к гуманитарным технологиям. Лекция 1 // Телеканал «Культура», эфир 13 октября 2010. URL: <http://www.tvkultura.ru/news.html?id=477254>

TRANSLATOR'S LINGUISTIC IDENTITY IN LIGHT OF THEORY OF TRANSLATION SPACE

Ludmila V. Kushnina

Professor of Foreign Languages, Linguistics and Intercultural Communication Department
Perm State Technical University

Marina S. Silantieva

Post-Graduate of Foreign Languages, Linguistics and Intercultural Communication Department
Perm State Technical University

The article grounds the application of humanistic approach to translation, expands the terminology of translation studies. Contemporary rendition of the translator's linguistic identity as an elite verbal culture medium is viewed on the basis of the theory of translation space.

Key words: translation space; harmony; translator's linguistic identity; elite verbal culture.